

УДК 94 (470)

Нечаев В.В.¹

**К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ КОЗЛОВСКИХ ПОЛКОВЫХ КАЗАКОВ
В СОБЫТИЯХ 1648 Г. В КОЗЛОВЕ**

Независимый исследователь, г. Владивосток

Nechaev V.V.

**TO THE QUESTION OF PARTICIPATION OF THE KOZLOV REGIMENTAL
COSSACKS IN THE EVENTS OF 1648 IN KOZLOV**

Independent researcher, Vladivostok

Реферат: Восстание в Москве 1648 г. получило продолжение во многих городах, в том числе и Козлове. Однако, цели и мотивы народных движений были разные. Так, сопровождаемые грабежами беспорядки служилых людей в Козлове были направлены не против правительства, а на смену городского воеводы и его окружения. В отечественной историографии есть точка зрения, согласно которой основными участниками событий здесь являлись полковые казаки. Однако документы, работы историков дают основание утверждать, что указанная категория казаков «основной движущей силой восстания» не являлась. Активная роль в сопровождаемых грабежами беспорядках принадлежала пушкарям, стрельцам.

Ключевые слова: город Козлов, беспорядки, воевода, стрелецкий голова, челобитные, дети боярские, полковые казаки, стрельцы, пушкари.

Abstract: The insurrection in Moscow in 1648 was continued in many cities, including Kozlov. However, the goals and motives of people's movements were different. Thus, the riots of servicemen in Kozlov, accompanied by robberies, were directed not against the government, but to change the city governor and his entourage. According to Russian historiography, the main participants in the events here were regimental Cossacks. However, documents and studies give reason to assert that this category of Cossacks wasn't the "main driving force of the insurrection". An active role in the riots belonged to gunners, streltsy, with the tacit consent of deti boyarskie, including streltsy command.

Key words: Kozlov town, riots, voivode, head of streltsy, petitions, deti boyarskie, regimental Cossacks, streltsy, gunners.

---

¹ **Нечаев Владимир Васильевич** - старший советник юстиции, прокурор в отставке; E-mail: nechaevvasilich@mail.ru

В царствование царя Алексея Михайловича порубежные города Юга России продолжали подвергаться нападениям со стороны «воровских» черкас и татар. В поисках денег на содержание в данном регионе ратников правительство боярина Б.И. Морозова пошло на ряд непопулярных мер, вызвавших экономический кризис, а затем и восстание горожан в июне 1648 г. Помимо столицы беспорядки и волнения произошли и в ряде городов, в том числе Козлове. Город являлся крепостью с гарнизонным режимом. Гарнизон формировался из различных слоев населения. Среди служилых людей было много лиц, вышедших из казачьей вольницы со своим стереотипом поведения, а также склонных к совершению правонарушений. Указанная категория служилых людей в дисциплинарном плане была не устойчива. Подогревало в гарнизоне негативное отношение к руководству, чему способствовали служебные тяготы, не выплаты жалованья, тяжелые бытовые условия, а также неспособность воеводы Р.Ф. Боборыкина трезво оценить обстановку, приноровиться к ней.

Историк Е.В. Чистякова оценила события 1648 г. в Козлове как продолжение восстания в Москве, а основной движущей силой указала служилых людей нижних разрядов,

выделив в качестве «заводчиков» полковых казаков [10]. Указанный вывод получил в отечественной историографии закрепление. Например, аналогичной позиции придерживается О.В. Сазонов [9]. По мнению ученых Д.А. Ляпина [6], Ю.А. Мизиса [8] события в столице послужили для козловских служилых людей примером. Однако, их действия были направлены не на изменение экономической политики и государственной власти, а всего лишь на смену местной администрации, свойственными для низов того времени методами, в том числе путем погромов, грабежей. При своевременном вмешательстве Разрядного приказа напряжение в городе могло быть снято без репрессий. Указанная точка зрения находит подтверждение в материалах следствия. Вместе с тем, исследования историков, опубликование ранее неизвестных документов дают основания к уточнению круга участников беспорядков в Козлове, в частности, к корректировке вывода Е.В. Чистяковой о ведущей роли полковых казаков. Помимо уездного центра, беспорядки и грабежи произошли в Сторожевой и Донской слободах, в с. Дубовом, а также в стрелецком гарнизоне Челнавского острога. В перечисленных поселениях полковые казаки в беспорядках не участ-

вовали. Поэтому при исследовании событий ограничимся городом.

Социальное напряжение в Козлове нарастало поэтапно. По исследованиям Д.А. Ляпина до начала беспорядков группа недовольных воеводой Р.Ф. Боборыкиным и его окружением состояла из шести детей боярских, из которых И. Звягин, З. Беличев, И. Колодезной служили стрелецкими пятидесятниками. В марте 1647 г. ими была подана в Разрядный приказ челобитная с обвинениями против воеводы, которая осталась без последствий. В июне этого же года группа козловцев во главе с сыном боярским И. Журовым подала челобитную «от всего города». Воевода и его приближенные обвинялись в расхищении таможенных денег, продаже на базаре по завышенным ценам казенного и церковного имущества, во взимании с населения непомерной оплаты за услуги по оформлению документов. Лично Р.Ф. Боборыкина обвиняли в стяжательстве и поборах, использовании служилых людей на работах в личном хозяйстве, необоснованных наказаниях подчиненных и других проступках, в том числе, бытового характера. Помимо перечисленного воеводе ставились в вину: смерть стрельца У. Злобина, замученного стрелецким и казачьим головой М. Останиным при «выбивании» для

воеводы «долга»; неумелая организация работ по устройству оборонных сооружений; чрезмерное отягощение работами служилых людей и даже священников. По мнению челобитчиков Р.Ф. Боборыкин и его непрофессиональное окружение управляли пограничной крепостью плохо. Просили заменить как воеводу, так и голову М. Останина.

Для проверки челобитной Разрядным приказом в Козлов был направлен кн. И.И. Лобанов-Ростовский. Опросив население и лично Р.Ф. Боборыкина, князь усмотрел виновность Р.Ф. Боборыкина и М. Останина в смерти стрельца У. Злобина. Материалы в этой части отправил в Москву. Позднее за смерть стрельца с Р.Ф. Боборыкина в пользу семьи погибшего было взыскано 50 руб., а М. Останин был бит кнутом. В остальной части признаки грубого злоупотребления не усмотрел. Московские чиновники конфликту должного значения также не придали. Тем более, что срок пребывания Р.Ф. Боборыкина в Козлове подходил к концу. Пассивность Разрядного приказа способствовала образованию в городе новой оппозиционно группы во главе с неформальным лидером сыном боярским Ю.К. Толмачевым. На этот раз помимо прочих в группу челобитчиков вошли пятидесятник

полковых казаков сын боярский В.Я. Баранников, полковой казак С.М. Кобузов, козловские стрельцы О.К. Дружинин, Н.А. Невезнев. Наряду с челобитной этой группы в Разрядный приказ на воеводу поступила и челобитная от другой - шестидесяти детей боярских. Чиновники приказа козловцев заслушали. Однако, с принятием мер по урегулированию положения в Козлове по-прежнему медлили [6, с. 215-217]. Таким образом, оппозиция воеводы Р.Ф. Боборыкина на первом этапе состояла в основном из детей боярских.

Вскоре обстановка круто изменилась. Пребывающие в Москве челобитчики стали очевидцами московского восстания (июнь 1648 г.) и даже приняли в нем участие. Видя беспомощность правительства, безнаказанность погромщиков, козловцы московский «опыт» решили применить и в Козлове, то есть, воеводу выгнать силой. Будучи предупрежденным о назревавших в городе беспорядках, Р.Ф. Боборыкин из города выехал. Не встретив противодействия со стороны власти, Ю. Толмачев с «товарищи» 12 июня оказались «хозяевами» города, хотя их поддержало не более 20 человек разного социального положения. В ходе беспорядков преступники избили и ограбили двоих зажиточных сослуживцев, разграбили двор и не-

сколько лавок [6, с. 222 – 223].

Расследование преступлений проводил присланный из Москвы со стрельцами сыщик Е.И. Бутурлин. Лица, совершившие преступления, указаны в материалах уголовного дела, частично опубликованных до-революционными историками А.Н. Зерцаловым [5], К.В. Базелевичем [1], а также в вышеуказанных работах историков Д.А. Ляпина Ю.А. Мизиса, О.В. Сазонова, Е.В. Чистяковой. Большую ценность для исследования представляют сохранившиеся выписки из протоколов допросов обвиняемых и потерпевших с указанием сумм ущерба. Выписки готовились для доклада в правительстве. При допросах на очных ставках потерпевшие обвиняли в ограблении с применением насилия следующих лиц.

Вдовый поп Яков обвинял сына боярского Ю.К. Толмачева; стрельца О.К. Дружинина, пасынка стрельца С. Невезнева – Никифорку, полковых казаков С.М. Кобузова, В.Я. Баранникова с сыном Ивашкой в ограблении принадлежащих ему двух лавок. Из похищенного назвал книги, ружье, «платье и всякую рухлядь», всего на 531 руб. 30 алтын. Далее сумма ущерба в скобках.

Сын боярский Движков Василий (100 руб. 13 алт. 2 деньги) бил челом о привлечении к ответственности за

грабежи в его лавке и во дворе по месту проживания полковых казаков С.П. Малахова с сыном Ивашкой, М.Г. Гончарова, Ермолку Татарина, Ивашку Баранникова; стрельцов И.И. Козлова, Г.Р. Семенова, Г. Завамахина, Ф.Бохолдина; сына боярского М. Чернова.

Пушкарь Чеботарь Василий (403 руб. с полтиной) ходатайствовал о привлечении к ответственности полковых казаков С. М. Кобузева, В. Борисова с сыном Ивашкой, стрельцов М. Каянкова, О.К. Дружинина, сына боярского Ю.К. Толмачева за избиение его на торгу, «изодранье» кафтана, отобрание 2 руб. и ограбление принадлежащей ему лавки.

Пушкарь Карпик Милицин (200 руб. 18 алт. 2 деньги) бил челом за избиение, ограбление его лавки на Ю.К.Толмачева; полковых казаков С. М. Кобузева, В. Я. Баранникова с сыном Ивашкой; стрельцов О. Кондратьева, Д. Дружинина, Г. Самандакова, М.О. Янкова, А. Хлусова, С. Степанова с пасынком Никифоркой; на пушкарей Захарку (фамилия ?), на пушкарских детей Сидорку, Ивашку Барышевых.

Пушкарь Милицин Семен просил привлечь к ответственности за избиение и отобрание у него 30 руб. с четью пушкарей А. Кабанова, С. Юринского, Е. Золотаря, З. Сергеева, Ф. Санникова.

Пушкарь Тарабарин Окинфей (10 руб. с полтиной) бил челом на привлечение к ответственности за «оборвание» с него денег пушкарей А. Кабанова, С. Юрина (Юринского), Е. Золотаря.

Таким образом, в ходе беспорядков 12-13 июня на улицах города были ограблены: два человека на улице, двор В. Движкова, из четырех десятков пять лавок. Назвав имена преступников, потерпевшие указали, что те действовали с «товарищи», хотя грабителями указали только три десятка лиц. Фамилии и чины некоторых сообщили не точно. По их челобитным лидировали стрельцы – 13 человек, в том числе пасынок одного из стрельцов – Никифорка. Являясь по тем временам и полицейской силой, рядовые стрельцы от обеспечения в городе порядка самоустранились, более того приняли участие в беспорядках и грабежах. На втором месте оказались пушкари – 8 человек, в том числе пушкарские дети Сидорка и Ивашка Барышевы. Из детей боярских были названы Ю. К. Толмачев и М. Чернов. Из полковых казаков потерпевшие указали грабителями проживающих в Полковой Пригородной слободе С.М. Кобузева, В. Борисова с сыном Ивашкой, М. Г. Гончарова, а также Ермолку Татарина. К ним же причислили В.Я. Баранникова, С. Мала-

хова с сыновьями Ивашками. Как видим, в числе полковых казаков потерпевшие указали и сыновей подозреваемых – троих «Ивашек». Сведений о возрасте, службе, понесенном наказании сыновей в опубликованных материалах нет. Обратимся к участникам совершения преступлений из служивших.

Выходец из рязанских служилых людей полковой казак С. М. Кобузов имел взрослых сыновей, родственников, которые несли в Козлове службу казаками, стрельцами. Мотивация его поступков не ясна. Скорее всего, был честолюбив, не доволен положением рядового казака. Возможно, определенную роль сыграли и тесные отношения со стрельцами, в которых служил один из его сыновей - Елисейка Сафонов с. Кобузов.

Под фамилией Ма(о)лаховы в Козлове известны как полковые казаки, так и дети боярские. В сметной книге за 1657-1659 гг. воеводы В.Н. Лихорева «Серешка Молахов» в числе полковых казаков не учтен, указан верстанным в дети боярские. Год верстания не разборчив, но его в «строю» последовательно меняли А. Пьянков, затем О.М. Тумосов. Переписью в Козлове торговцев в сентябре 1649 г. он же записан сыном боярским и владельцем лавки [11, л.386; 12]. То есть, С. П. Малахов в

беспорядках участвовал в чине сына боярского.

Не являлся полковым казаком и В.Я. Баранников. Полковые казаки под этой фамилией в документах переписи кн. Д. Несвицкого (1651-52 гг.), сметных книгах В.Н. Лихорева (1657-59 гг.), И.А. Вельяминова (1664-65 гг.) не значатся. В челобитной на царское имя Р.Ф. Боборыкин указывал Баранникова Василия в качестве казачьего пятидесятника, ответственного за работу полковых казаков на строительстве укреплений. Практика назначения полковым казакам пятидесятниками детей боярских существовала. В 1653 г. воевода П. Пушкин называл В. Баранникова, склонявшего солдат полка «идти на Москву», сыном боярским и «прежним бунтовщиком» [4, с. 261-262]. Обстоятельства поступления этого бунтаря на службу в Козлове и его дальнейшая судьба не установлены.

Полковые казаки М. Г. Гончаров и В. Борисов проживали в своих дворах в Полковой Пригородной слободе. Первый после событий «сшел на Дон». Второй продолжил службу в том же чине. Однако, наличие у него сына «Ивашки» в документах не отмечено. За его сына мог быть принят сын В. Баранникова [13, л.17].

Сведений в отношении Ермолки

Татарина не найдено. Указанное лицо по документам полковых казаков не зафиксировано ни до 1648 г., ни после. Таким образом, в ходе следствия личности участников совершения преступлений были исследованы Е.И. Бутурлиным не достаточно. Неполнота была вызвана рядом причин: отсутствием в те времена удостоверяющих личность документов, незаинтересованностью в результатах следствия пятидесятников, круговой порукой (своих не выдавать), путаницей в определении потерпевшими чинов преступников, чему способствовало отсутствие форменной одежды, искажением фамилий и пр. Например, есть основания полагать, что участник беспорядков стрелец К. Савамахин в действительности носил фамилию К. Саломахин. Из полковых казаков в качестве участников грабежей и избиений потерпевших уверенно можно назвать только С.М. Кобузева, М.Г. Гончарова, В. Борисова. Участие других полковых казаков из Полковой Пригородной, Заворонежской слобод, Бельского городка из известных на сегодня документов не усматривается. То есть, вывод о массовом и активном участии в «восстании» полковых казаков, выступлении их в качестве «главной движущей силы» подтверждения не находит. Полковые казаки, скорее

всего, оставались пассивными наблюдателями либо приобретателями похищенного, вроде старика И. Ки(о)верникова, во дворе которого были изъяты некоторые похищенные вещи.

По нашему мнению идея «свалить» энергичного Р.Ф. Боборыкина родилась в среде пушкарей-торговцев. «Раскручена» была детьми боярскими, в том числе стрелецкими пятидесятниками. В городе числилось 18 пушкарей и 28 затинщиков. Из пушкарей 11 человек имели лавки, остальные существовали за счет иных промыслов. Отметив неготовность крепостной артиллерии, слабую подготовку артиллеристов, Р.Ф. Боборыкин инициировал в Москве появление указания об их учебе, чем положил начало недовольству. У служилых людей «пушкарского чину» были свой образ жизни, стереотип поведения. По происхождению эта категория отличалась от других служилых людей «худородностью», а их служба в сравнении с другими считалась менее престижной, но привлекательной с точки зрения получения доходов за счет торговли и ремесел. Хотя, по возможности пушкарки меняли ее, что создавало для администрации кадровые проблемы. Примером может служить лебедянский пушкарь Агап Пашигорев, который, пере-

бравшись в конце 1630 –х гг. в Козлов вопреки воли прежнего начальства, просился на службу с донскими казаками. Решение о переводе затянулось, и его положение на момент беспорядков было не определенным. Потерпевший В. Движков назвал А. Пашигорева в качестве причастного к его ограблению, хотя преступные действия того не конкретизировал. Дальнейшая судьба лебедянца не известна. Но сын его Семен в 1652 г. проживал в Донской слободе, служил с донскими казаками. Следовательно, Агап перевода добился [14, стб. 134, с. 153-154; стб. 116, с. 133-134; 15, л.147].

Действия участников беспорядков были направлены на избавление от Р.Ф. Боборыкина и его «прихлебателей». Однако, в конечном итоге пострадали сослуживцы. Основная часть потерпевших являлись пушкарями, грабили их – пушкари. В ограблении сына боярского В. Движкова принимали участие дети боярские С. Малахов и В. Баранников. Односельчане в Сторожевой и Донской слободах, в с. Дубовом грабили своих же односельчан. В стрелецком гарнизоне Челнавского городка в беспорядках, ограблении и убийстве стрельца Т. Чубулова участвовали стрельцы. В то же самое время не подверглись ограблению посадские: кабацкий откупщик,

мельник и прочие зажиточные люди. Можно сказать, что действия группы Ю. Толмачева имели некоторую направленность и мотивацию. Развитие рыночных отношений повлекло тягу к обогащению, породило внутригрупповые противоречия. Придерживаясь старых принципов равного распределения служебных тягот и имущественного равенства, основная часть служилых людей стала проявлять недовольство и зависть в отношении немногих сослуживцев, вставших на путь уклонения от служебных тягот, повышения своего благосостояния за счет подкупа чиновников, ростовщичества, торговли, ремесел.

Не лучшим образом выглядел и Р.Ф. Боборыкин, хотя Мизис Ю.А. характеризует его как способного, энергичного воеводу [8, с. 311-318]. Действительно, по исполнительности и отношению к службе воевода в свое время мог служить примером. Свою деятельность сосредоточил на возведении укреплений. Эта работа по наказу была основной, заметной, достойной вознаграждения. Выполненные работы фиксировал в специальных книгах, которыми дорожил, и, которые он вывез из города в первую очередь. Ожидая окончания срока пребывания в должности, Р.Ф. Боборыкин в целях создания о себе мнения перспективного управленца,

деятельность активизировал. Тем более, что к этому подталкивало его опальное положение. Но, наращивание темпов работ энтузиазма у подчиненных не вызвало. Работа на строительстве укреплений была тяжелой, скудно оплачиваемой. Не выплаты жалованья у служилых людей вызывало недовольство. Надо полагать, надеясь «продавить» получение денег в Разряде путем подачи челобитных подчиненными, воевода не препятствовал их пребыванию в Москве. По утверждению Р.Ф. Боборыкина часть работ им оплачивалось из личных средств, вырученных от продажи поместий. Результаты проверки в этой части не известны. Хотя такое могло быть. Но трата на государственные нужды своих средств, как правило, возмещалось из левых источников и в превышающих размерах. Одним из таких источников у воеводы были торговцы. Переписью населения в 1646 г. в Козлове тяглецов на посаде зафиксировано не было [7, с. 97-98]. Хотя фактически их было уже 10 чел. и они тяглые повинности не несли. Начало созданию этого «резерва» было положено при воеводе Ф.Д. Погожеве. Еще больше возросло число не плативших государству налоги при Ф.Д. Боборыкине. Нуждаясь в средствах на личные и служебные потребности, он получал их

в виде поборов с подчиненных, особенно с занимающихся торговлей, ростовщичеством пушкарей, стрельцов. Взимание «дани» усилил к концу своего пребывания в должности. Как указывалось в челобитных, не платившие подвергались притеснениям и даже физическому насилию. Судя по всему, «выбивал» в пользу воеводы «долги» стрелецкий и казачий голова М. Останин, который в случае со стрельцом У. Злобиным «переусердствовал». О чинимых в городе поборах чиновникам Разрядного приказа сообщали челобитчики. Однако те, зная о кормлении воевод за счет населения, особого значения изложенным в челобитных фактам не придавали, пока не грянул гром в виде массовых беспорядков.

Не малую роль в событиях сыграли личные качества Р.Ф. Боборыкина. До Козлова он имел достаточный опыт управленческой работы. Но, его предыдущая служба, сопровождалась конфликтами. В бытность тамбовским воеводой даже застрелил двоих «ослушников» [3, с. 306]. То есть, иногда действовал в стиле капитана корабля с взбунтовавшимся экипажем. Аналогичный стиль управления им был продолжен и в Козлове. К тому же, окончание срока его службы совпало с политическим кризисом в столице, неурожаем в уезде. Окружение Р.Ф. Боборыки-

на было малочисленным. Состояло из не пользующихся авторитетом лиц. Стрелецкие и казачьи головы назначались Стрелецким приказом, который руководил их деятельностью, давал им наказания. Разграничение полномочий между воеводами и головами существовало, но четко обозначено не было. В вопросах управления гарнизоном воевода положился на голову М. Останина, который авторитетом среди казаков и стрельцов не пользовался. Будучи сосланным за измену брата, скорее всего, рассматривал свою службу в Козлове в качестве временной, позволяющей улучшить свое положение, в том числе и материально. В с. Гавриловка сын боярский Максим Останин имел поместье, а в городе держал лавку, в которой сидел его крестьянин И.М. Бородин. Позднее, находясь в должности головы стрельцов Бельского городка, предпринял попытку бегства, в связи с чем, был отозван в Козлов. Среди подчиненных был известен как «заведомый плут». Важное значение в управлении стрельцами, полковыми казаками имели пятидесятники. Но с ними воевода наладить должные взаимоотношения не смог. Большинство стрелецких пятидесятников выступили его противниками. Мер по пресечению участия подчиненных в беспорядках и грабежах не

приняли.

Служилое население воеводу не поддержало, поскольку для него он ничего не сделал. В нужды подчиненных не вникал. Примером преодоления трудностей не являлся. Не учел он и особенности населения Козлова, в среде которого упоминаются «иноземцы». По-видимому, речь шла о выходцах из Польши, в том числе известных криминальными наклонностями запорожских казаках. Оценивая действия Р.Ф. Боборыкина в совокупности, можно сделать вывод: как управленец он допускал серьезные просчеты и ошибки. Его методы управления были типичными для карьериста, хотя и XVII века. Разбравшийся в людях царь Алексей Михайлович после событий в Козлове долго держал Р.Ф. Боборыкина на расстоянии.

Приняв во внимание, что беспорядки в значительной мере были вызваны тяжелым экономическим положением, тяготами по ремонту укреплений, произволом местной администрации, правительство события в городе оценило не с политической, а уголовно-правовой точки зрения. В конечном итоге ситуацию в Козлове «разрулили» с помощью московских стрельцов. «Заводчики» - стрельцы О. Дружинин, Г. Самандаков и полковой казак С. Кобузов были казнены. Уличавший под

пыткой казненных сын боярский Ю. Толмачев, был бит кнутом. Понесли наказание и другие участники.

После стабилизации в Козлове обстановки правительство приняло ряд мер. По царскому указу и грамоте из Приказа Сыскных дел сменившему Р.Ф. Боборыкина стольнику воеводе В.С. Волынскому было указано навести порядок на рынке. Для начала было указано провести перепись торговцев и ремесленников. Перепись проводили «лучшие люди» из тех же торговцев. Согласно справки «комиссии» по состоянию на сентябрь 1649 г. в городе держали лавки жители посада Афонька Борисов с. Нижегородец, Климка Онаньин с. Лысой, Ивашка Афанасьев с. Проскурак, Перфилко Иванов с. Пашигорев, Ондрюшка Семенов с. Злобин, вдовый поп Яков, бывший стрелец, дворник боярина Н.И. Романова из г. Пронска, Климка Константинов с. Шмак. Из пушкарей: по две лавки Васька Назарьев с. Чеботарь и Карпунка Яковлев с. Милицин; по одной Ивашка Федоров с. Орлянкин, Сенка Карпов с. Милицин, Васка Исаков с. Пирожков, Ивашка Иванов с. Полстовал, Степашко Кузмин с. Перелаз, Ивашко Иванов с. Харин, Васка Савельев с. Ворогушин, Мишка Кондратьев с. Худошин, Васка Микулин с. Хромов. Из гостиной сотни две лавки Семе-

на, одна Герасима Черкасовых и три лавки крестьян стольника М.И. Морозова отписаны на Государя. Из детей боярских держали лавки Онисим Соседов, Серешка Малахов (соучастник ограбления В. Движкова), Афонка Дубовицкий, Ивашка Лукников, Микифор Хозяинов, Василий Движков, Спирка Соседов, Прокофий Носов. Из полковых казаков Федка Ярцев, Павлик Костыкин. Из сторожевых казаков Самошка Батраков, Филимонка Юрьев, Потапка Фомин. Занималась торговлей вдова стрельца Золотарева [16].

Таким образом, в Козлове на момент переписи в сентябре 1649 г. существовало 40 лавок. Из них 6 принадлежало посадским, 13 пушкарям, 8 детям боярским, 2 полковым казакам, 3 сторожевым казакам, 1 вдове стрельца, 1 бывшему пронскому стрельцу, 6 лавок отписанных на имя государя. Кроме того, один посадский человек торговал «с полок» (надо полагать с прилавка), другой торговал лошадьми с конской площадки. Принятые меры по наведению порядка и приостановление действия системы поборов, дали положительные результаты. По данным переписи кн. Данилы Несвицкого и подьячего Осипа Трофимова в 1651-1652 гг. торговая сеть в Козлове состояла уже из 75 лавок, 14 торговых мест, 16 торговых скамей

[17]. По Уложению 1649 г. владельцы лавок из служилых людей в податном отношении были уравнены с посадскими людьми.

Были приняты меры и по военной линии. Гарнизон оставлен в прежнем составе. В 1652 г. М. Останин служил уже стрелецким головой в Бельском городке, в должности был понижен [9, с. 382]. У стрельцов и полковых казаков были сменены пятидесятники. Согласно Росписи служилых людей г. Козлова в 1651-1652 гг. у стрельцов обязанности пятидесятников исполняли Самойла Офонасьев с. Печуринов, Илья Иванов с. Бадиков, Яков Степанов с. Лазарев Афонка Анисимов с. Лисицын. У полковых казаков Заворонежской слободы - Степан Федоров с. Гусев, Евстифейко Микитин с. Остафьев. У полковых казаков Полковой Пригородной слободы - Богдан Мартинов с. Бурдин, Михаил Федосеев с. Федорищев и один из предков автора этих строк Данила Насонов с. Соло-

махин, в полусотне которого продолжали службу полковые казаки Игнат Семенов сын и Федор Сафонов сын Кобузева. Последний являлся сыном казненного. Продолжили службу и родственники других, замешанных в беспорядках казаков и стрельцов. То есть, «зачистку» среди служилых людей Козлова правительство провело выборочно. Хотя «смутьянов» держало в поле зрения постоянно. Некоторых позднее отправили на войну солдатами.

Обеспокоенный антиправительственными выступлениями в столице, беспорядками в городах 20 ноября 1651 г. царь Алексей Михайлович указал разослать по окраинным городам грамоты, обязывающие воевод относиться к людям с «лаской и добрым приветом», суд производить по Соборному Уложению «в правду», взяток не брать. В случае нарушения указания воеводам грозила «великая опала» [2].

Список литературы:

1. Базелевич К.В. Городские восстания в Московском государстве XVII в. М.-Л.: Соцэгиз, 1936. 182 с.
2. Глазьев В.Н. Особенности взаимодействия власти и общества в условиях южнорусского пограничья в XVII веке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2018. № 4. С. 28-35.
3. Дубасов И.И. Очерки по истории Тамбовского края. Тамбов. 1993. 445с.
4. Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж. 1969. 293 с.
5. Зерцалов А.Н. К истории мятежа 1648 г. в Москве и других городах. М., 1896. 36 с.
6. Ляпин Д.А. Социально – политическая борьба на Юге России в середине XVII в. /

Диссертация ...доктора исторических наук. Елец, 2015. 461 с.

7. Ляпин Д.А. Тяглые и частновладельческие двory в городах России в середине XVII в. (по материалам городов – крепостей средней Оки и верхнего Дона) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. № 22 (243). С. 94-99.

8. Мизис Ю.А. Воевода Московского царства (Р.Ф. Боборыкин на государевой службе). Тамбов: Изд. Дом «Мичуринск», 2012, 366 с.

9. Сазонов О. История города Козлова в документах XVII в. Мичуринск, 2010. 528 с.

10. Чистякова Е.В. Городские восстания в России в первой половине XVII века (30 – 40 годы). Воронеж: Изд-во ВГУ, 1975. 248 с.

11. РГАДА. Ф. 210. Оп.21. Д.118 ч.2. 1657 г. Сметная книга г. Козлова, Бельского городка и Челнавского острога при воеводе В.Н. Лихореве. Козлова города полковые казаки.

12. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии / под ред. П.А. Дьяконова. Вып. XXXIII. 25 окт. 1891 г. Тамбов. 1898. 140 с.

13. РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Кн.1015. (1с.). Книга 3. № 264. Список с писцовых подлинных книг Козловского уезду письма и меры князь Данила Несвицкого да подьячего Осипа Трофимого 159 и 160 (1651-52) годов. Слобода полковых казаков.

14. ОдиБ МАМЮ. Кн. 15.

15. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6е. Д.6. 1652 г. Сметная книга г. Козлова. Сл. Донская.

16. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии (под ред. П.А. Дьяконова). Вып. XXXIII. 25 окт. 1891 г. Тамбов. 1898. 140 с.

17. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1015. Книга № 264. Список с писцовых подлинных книг Козловского уезду письма и меры князь Данилы Несвицкого да подьячего Осипа Трофимого 159 и 160 годов.

References:

1. Bazelevich K.V. Gorodskie vosstaniya v Moskovskom gosudarstve XVII v. M.-L.: Socegiz, 1636. 182 s.

2. Glaz'ev V.N. Osobennosti vzaimodejstviya vlasti i obshchestva v usloviyah yuzhnorusskogo pogranič'ya v XVII veke // Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya. 2018. № 4. S. 28-35.

3. Dubasov I.I. Oчерki po istorii Tambovskogo kraja. Tambov. 1993. 445 s.

4. Zagorovskij V.P. Belgorodskaya cherta. Voronezh. 1969. 293 s.

5. Zercalov A.N. K istorii myatezha 1648 goda v Moskve i drugih gorodah. M., 1896. 36 s.

6. Lyapin D.A. Social'no – politicheskaya bor'ba na Yuge Rossii v seredine XVII v. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni d.i.n. Elec, 2015. 461 s.

7. Lyapin D.A. Tyaglye i chastnovladel'cheskie dvory v gorodah Rossii v seredine XVII v. (po materialam gorodov – krepostej srednej Oki i verhnego Dona) // Nauchnye vedomosti. Seriya: Istoriya. Politologiya. 2016. № 22 (243). S. 94-99.

8. Mizis YU.A. Voevoda Moskovskogo carstva (R.F. Boborykin na gosudarevoj sluzhbe), Tambov: Izd. Dom «Michurinsk», 2012, 366 s.

9. Sazonov Oleg. Istorija goroda Kozlova v dokumentah XVII veka. Michurinsk 2010 g. 528 s.
10. Chistyakova E.V. Gorodskie vosstaniya v Rossii v pervoj polovine XVII veka (30 – 40 gody). Voronezh: Izd-vo VGU, 1975. 248 s.
11. RGADA. F. 210. Op.21. D.118 ch.2. 1657 g. Smetnaya kniga g. Kozlova, Bel'skogo gorodka i Chelnavskogo ostroga pri voevode V.N. Lihoreve. Kozlova goroda polkovye kazaki.
12. Izvestiya Tambovskoj uchenoj arhivnoj komissii pod redakciej P.A. D'yakonova. Vyp. XXXIII. 25 okt. 1891 g. Tambov. 1898. 140 s.
13. RGADA. F. 1209. Op.1. Kn.1015. (1s.). Kniga 3. № 264. Spisok s piscovyh podlinnyh knjig Kozlovskogo uezdu pis'ma i mery knyaz' Danila Nesvickogo da pod'yachego Osipa Trofimogo 159 i 160 (1651-1652) godov. Sloboda polkovykh kazakov.
14. ODiB MAMYU. Kn. 15.
15. RGADA. F. 210. Op. 6e. D.6. 1652g. Smetnaya kniga g. Kozlova. Sl. Donskaya.
16. Izvestiya Tambovskoj uchenoj arhivnoj komissii. Pod redakciej P.A. D'yakonova. Vyp. XXXIII. 25 okt. 1891 g. Tambov. 1898. 140 s.
17. RGADA. F. 1209. Op. 1. Kn. 1015. Kniga № 264. Spisok s piscovyh podlinnyh knjig Kozlovskogo uezdu pis'ma i mery knyaz' Danily Nesvickogo da pod'yachego Osipa Trofimogo 159 i 160 godov. Kozlov. Vnutri goroda lavki.